

вицѣ прострете руки ваша. и противу силѣ помозите бѣдному» (там же, л. 362в). Достоинство внимания и следующее поучение из гл. XV: «Умръща-вляю скотъ всак безо узы злозаконіе ес(ть). беззаконить свою д(у)шу. дѣла пакость скоту в тайнѣ. злозаконіе ес(ть). беззаконить свою д(у)шу. дѣла и пакость чловѣци д(у)ши. пакостить д(у) шу свою. И нѣсть ему исцѣленіа в вѣки. врѣаи чловѣка в сѣтъ самоу оувазнетъ в неи. Нѣсть ему исцѣленіа в вѣки. а врѣаи чловѣка в соуд не оскоудѣтъ соуд его в вѣк(ы)» (там же, л. 369б).

Как видим, в этой гуманной проповеди призыв к милосердию распространяется и на животных, что необычно для библейской морали.

Следует обратить внимание и на ту особенность морализирующей проповеди славянского «Еноха», что в ней глубокий и последовательный гуманизм обосновывается своеобразной антропоцентрической концепцией мироздания. В гл. XVII мы находим: «И по том же всѣм созда чловѣка по образу своему и вложи ему очи видѣти и оуши слышати. и с(в)рд(ь)це помышлати. И оумъ съвѣтовати. Тогда разръши г(оспо)дь вѣк чловѣка ради и раздѣли на времена и на час(ы). да размышлаетъ чловѣкъ времянь времени» (БАН, № 45.13.4, л. 363 г).

Приведенные гуманные поучения во многом созвучны той моральной проповеди, которую находим и в документах Кумрана, в том же «Уставе» общины подчеркивается, что «он (бог) сотворил человека для владычества над миром». Именно подобная моральная гуманистическая проповедь послужила причиной того, что енохические произведения были в свое время адаптированы ранним христианством. Эта же проповедь наряду с другими выдающимися положительными качествами славянского перевода Еноха способствовала той большой его популярности, которая особенно усиливается на Руси в XIV—XVI вв., в эпоху, когда возникают и развиваются гуманистические и антифеодалные по своей социальной направленности ереси стригольников и других.

Недавно французский ученый Пьер Грело в своей статье, посвященной эсхатологическим воззрениям ессеев, отразившимся в книге Еноха, указал, между прочим, и на то, что по эфиопской версии не может быть точно установлено, как именно мыслили себе ессеи местонахождение ада и узилища осужденных на вечное мучение душ.⁵⁹ Где находилась, по их представлению, «страна великого мрака», «место тьмы», предназначенное грешникам? Если исходить из тех глав второй книги «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, в которых этот писатель излагает верования ессеев и их представления о загробном воздаянии за грехи, то можно думать, что в соответствии с распространенными в античное время пифагорейстическими представлениями это место вечного мучения мыслилось находящимся на небе, в нижних слоях атмосферы, где «души печально блуждают, угнетаемые непогодами, которые им постоянно угрожают, где ураганы, бури жестоко их треплют». Как пишет П. Грело, проблема заключается в том, взяла ли Иосиф Флавий это воззрение непосредственно из ессейских источников или же мог заимствовать его из тех «верований греков», с которыми он настойчиво стремится сблизить учение ессеев в своем изложении, предназначенном для греко-римских читателей. Не довольствуясь тем, что дает по этому поводу эфиопская версия «Еноха», П. Грело предлагает ждать показаний славянского «Еноха», чтобы окончательно разрешить поставленную им проблему.⁶⁰

⁵⁹ Pierre Grelot, L'eschatologie des Esseniens et le livre d'Enoch. — Revue de Qumrân, t. I, N 1. Paris, 1958, стр. 113—131.

⁶⁰ Там же, стр. 128.